

11. Протоколы заседаний VII очередного Съезда золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа 1903 – 1904 гг. Енисейск, 1904. С. 10.

12. Протоколы заседаний I очередного Съезда золотопромышленников Ачинского уезда Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1913. С. 10.

13. Протоколы заседаний VIII очередного Съезда золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа 1904 – 1905 гг. Красноярск, 1905. С. 29.

14. Очерк десятилетия Енисейского Общества взаимного страхования от несчастных случаев. Красноярск, 1915. С. 15.

15. Протокол заседания 11-го очередного Съезда золотопромышленников Южной системы Енисейского горного округа. Красноярск, 1908. С. 10.

16. Протоколы заседаний IV очередного Съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1916. С. 5.

17. Протоколы заседаний III очередного Съезда золотопромышленников Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1914. С. 4-5.

18. Пушкина Т.Л. Представительные организации сибирских предпринимателей в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис... канд. истор. наук Иркутск, 1998. 17 с.

19. Труды I Общегубернского Съезда золотопромышленников Енисейской губернии. Красноярск, 1916. С. 109-111.

20. Труды I Общегубернского Съезда золотопромышленников Енисейской губернии. Красноярск, 1916. С. 109-111.

21. Протокол заседания 11-го очередного Съезда золотопромышленников южной системы Енисейского горного округа. Красноярск, 1908. С. 10.

22. Протоколы заседаний I очередного Съезда золотопромышленников Ачинского уезда Красноярско-Ачинского горного округа. Красноярск, 1913. С. 3.

23. Протокол заседания VIII Съезда золотопромышленников Северо-Енисейского горного округа 1903 – 1904 гг. Енисейск, 1904. С. 53-54.

24. Протокол заседания 11-го очередного съезда золотопромышленников Южной системы Енисейского горного округа. Красноярск, 1908 г. С. 16-17.

25. Говорков А.А., Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Представительные организации буржуазии в Сибири (конец XIX – 1914 г.) // Вопросы истории Сибири: [сб. ст.]. Томск, 1972. Вып. 6. 30 с.

УДК 94(57)

Виктор Мандельберг: становление революционера

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 16.10.2018, принята 22.11.2018

Статья дополняет малоизвестные страницы жизни и деятельности Виктора Мандельберга, одного из первых ссыльных марксистов в Восточной Сибири. На основе архивных материалов и личных воспоминаний В. Мандельберга показан процесс приобщения молодого и слабо искушенного в политике человека к марксизму и превращения его в революционера. Автор статьи обращает внимание на объективные факторы развития революционного движения в России на рубеже XIX–XX вв. и формирования российской социал-демократии.

Ключевые слова: марксизм; рабочие кружки; мировоззрение; социал-демократы; арест; тюрьма; ссылка.

Victor Mandelberg: becoming a revolutionary

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 16.10.2018, accepted 22.11.2018

The article supplements the little-known pages of life and political activities of V. Mandelberg, one of the first exiled Marxists in Eastern Siberia. On the basis of archival materials and personal memories of V. Mandelberg, the process of familiarizing a young and weakly experienced person in Marxism politics and turning him into a revolutionist is shown. The author of the article draws attention to the objective factors of the development of the revolutionary movement in Russia at the turn of the XIX – XX centuries. and the formation of the Russian Social Democracy.

Keywords: Marxism; working circles; world view; social-democrats; arrest; prison; exile.

История политической ссылки в Сибирь интересна и многогранна, она наполнена огромным количеством имен. К сожалению, по идеологическим причинам значительная их часть оказалась вычеркнута из нашей истории в советский период. В этот «черный список» попал и Виктор Евсеевич Мандельберг, участник II съезда РСДРП от Сибирского социал-демократического союза, сторонник Ю. Мартова, меньшевик. Посвятив лучшие годы своей жизни борьбе с самодержавием, пройдя через тюрьмы, ссылку, вынужденную эмиграцию, он не признал советскую власть, видя в ней диктатуру партии Ленина. За свою оппозицию большевикам В. Мандельберг был внесен в «черные списки» и на долгие годы забыт.

В 3-м томе Сибирской советской энциклопедии, который успел выйти до корректировки И.В. Сталиным процесса исторических исследований, была представлена краткая биографическая справка о В. Мандельберге [1]. Редакционная коллегия, в состав которой входили и меньшевики, пыталась дать объективную оценку всем участникам освободительного движения в России. В советской историографии имя В. Мандельберга упоминалось в работах Н.В. Блинова и Н.И. Кабацкого, которые изучали историю становления Сибирского социал-демократического союза и события 1905 г. в Иркутске [2; 3].

Только в условиях отказа от идеологических подходов и штампов стало возможным обращение к забытым именам в истории революционного движения России и политической ссылки в Сибирь. На рубеже 1990–2000-х гг. появились работы Ю.П. Родионова, С.П. Звягина и В.А. Самоделькина, содержащие новую оценку роли В.Е. Мандельберга в истории сибирских социал-демократических организаций [4–6]. Автор данной статьи неоднократно обращался к биографии В.Е. Мандельберга, относящейся к периоду его пребывания в Сибири, участия в избирательных кампаниях и деятельности в Государственной думе [7–10]. Но, как показывает историографический анализ, до сих пор вне поля зрения исследователей оставался вопрос о становлении В. Мандельберга как марксиста, его приобщении к революционной деятельности.

Материалы Госархива Российской Федерации и опубликованные в 1910 г. воспоминания В.Е. Мандельберга «Из пережитого» могут помочь ответить на данный вопрос.

Виктор Евсеевич Мандельберг родился 20 декабря 1870 г. в Бердичеве, под Киевом, в семье купца-еврея. Позднее семья переехала в Киев. Получив гимназическое образование, он поступил на медицинский факультет Киевского императорского университета Святого Владимира. По

оценке самого В. Мандельберга, характерными чертами российского общества того времени были антисемитизм, подавление любых ростков свободы, надзор везде — в гимназии, на улице, дома, в университете. Робкие надежды на либерализм быстро развеялись [11, с. 7].

После окончания университета в 1893 г. Виктор отправился в Санкт-Петербург, где начал активно заниматься врачебной практикой. В 1894 г. он был зачислен в докторантуру Императорской военно-медицинской академии, но молодого человека тянуло к общению, расширению круга знакомств. Особенно его привлекала рабочая среда, заинтересовало положение рабочих. Поэтому с 1897 г. он приобщился к деятельности библиотечной комиссии «Общества помощи в чтении больным и бедным», председателем которого был известный профессор П.Ф. Лесгафт. Члены общества на законной основе имели возможность свободно проходить на заводы и фабрики, проводить разъяснительные беседы среди рабочих, привлекать их в кружки и лектории.

Как отмечал В. Мандельберг, к моменту его прихода в комиссию состояли такие же молодые люди, преимущественно марксисты по своим взглядам. Это он осознал позднее, когда ближе сошелся с организаторами. Марксизм как идеологическое учение получил широкое распространение в Европе и медленно проникал в Россию. Еще будучи студентом в Киеве, В. Мандельберг познакомился с отдельными произведениями, написанными с позиций марксизма, но на его убеждения это не повлияло, только зародило определенный интерес [11, с. 8].

Комиссия «Общества...» занималась обустройством библиотек и организацией воскресных чтений для рабочих Путиловского завода. Число слушателей постепенно увеличивалось, порой достигало сотни человек на официальных мероприятиях. На встречах лекторы читали и разъясняли положения разрешенных цензурой книг, в числе которых были и переводные. Особый интерес слушателей привлекали брошюры о 8-часовом рабочем дне, требования которого звучали в Европе уже часто. Лекторы говорили о развитии городов в условиях роста капиталистического производства, о положении рабочих при жесткой конкуренции между крупной и мелкой промышленностью. Разъяснения, звучавшие из уст лекторов, носили критический характер по отношению к капитализму, что заставляло рабочих задумываться.

В. Мандельберга видел и понимал, что официальные встречи в рамках чтений ограничивают настоящее общение с рабочими. Рабочие также испытывали потребность в откровенном разговоре об их проблемах и возможных вариан-

тах разрешения. Интерес к марксизму закономерно свел В. Мандельберга с представителями марксистского ядра «Общества...». Как показывают материалы дела «О революционном кружке, образовавшемся в посаде Колпино Царскосельского уезда», к моменту ареста В. Мандельберг уже входил в число руководителей и пропагандистов наряду с В. Надеиной, В. Киманским, М. Кучинским, Н. Алексеевым, Е. Бирюковой [12, л. 30 об]. Кружок был многочисленным (около 50 чел.) и разветвленным. Руководители распространяли марксистские взгляды по рабочему вопросу, говорили о стачках как методах борьбы рабочих за свои права, о необходимости создания кооперативных объединений в рабочей среде. На заседаниях обсуждались вопросы о нелегальной деятельности, в том числе о создании специальной типографии [12, ч. 2, л. 85].

Сам В. Мандельберг сформировал небольшую группу из 10–12 рабочих и проводил занятия у себя на съемной квартире по воскресным дням. На занятиях читали и обсуждали статьи из газеты «Новое слово» — органа легального марксизма, «Рабочей газеты», сборника свободной печати «Наше время». В распоряжении Мандельберга были работы Л. Блана, Э. Бехера по рабочему вопросу. Большое внимание уделялось анализу революционного движения в России в предшествующий период. Об этом говорят обнаруженные при обыске на квартире В. Мандельберга публикация «Тайное сообщество и 14 декабря 1825 г. в России», копия приговора по делу П. Ткачева от 13 августа 1871 г., копия приговора Санкт-Петербургской судебной палаты по делу П. Щапова от 23 августа 1869 г.

В этот период В. Мандельберг предпринимал первые попытки теоретического осмысления марксистской теории. В ходе обыска при аресте у него обнаружили рукопись на 14 страницах, начинавшуюся со слов «Рабочее движение является неизбежным результатом присущих капиталистическому производству противоречий...» [12, ч. 1, л. 18 об, 19].

Члены кружка действовали осторожно, но попали в поле зрения полиции. В течение нескольких месяцев продолжалось агентурное наблюдение за активными членами общества, охранка устанавливала связи активистов. В ночь с 10 на 11 января 1898 г. одновременно были проведены обыски на квартирах и задержаны 32 человека по обвинению в «противоправительственной и революционной пропаганде среди рабочих». В. Мандельберг был арестован и помещен в дом предварительного заключения. Пребывание в тюрьме стало для революционеров серьезным испытанием на стойкость и мужество. Почти 9 месяцев длилось предварительное след-

ствие. Надо отдать должное арестованным членам тайного кружка: они рассказали следователям только о легальной деятельности и согласились с теми фактами, которые нельзя опровергнуть. Все, что охранное отделение не могло доказать, отвергалось. В ходе допросов подследственные практически не называли фамилии товарищей по кружку, отрицая сам факт знакомства.

Тюрьма стала определенной школой жизни для начинающего революционера, многому научила. В своих воспоминаниях «Из пережитого» В. Мандельберг подробно рассказал о буднях заключенного. Жесткий распорядок дня, установленный им самим, позволил заниматься самообразованием. Он читал много специальной медицинской литературы, не забывая о докторантуре, изучал языки, что позднее пригодилось как в научной работе, так и в практической врачебной и революционной деятельности. Несложным делом оказалось постичь тюремную азбуку, что дало возможность общаться с соседями и получать тюремную информацию. Допросы были нечастыми, подозреваемый Мандельберг вел себя сдержанно, не поддаваясь на провокации со стороны жандармов [11, с. 17–23].

Родственники прилагали усилия для освобождения Виктора. Брат и дядя, бывавшие в Петербурге, получали разрешения на свидания. В сентябре 1898 г. было удовлетворено ходатайство родных об изменении меры пресечения в отношении В.Е. Мандельберга. Он был выпущен под залог в 1 000 р. с разрешением проживать в Бердичеве до оглашения приговора по делу [12, ч. 1, л. 61].

В течение года шла переписка между Санкт-Петербургским жандармским управлением, Министерством внутренних дел и Министерством юстиции о мерах наказания лиц по делу «О революционном кружке, образовавшемся в посаде Колпино Царскосельского уезда». Сущность преступления заключалась в несанкционированных собраниях на квартире и обнаруженных нелегальных изданиях. Других доказательств преступных деяний полиции собрать не удалось. Все полагали, что дело ограничится воспрещением жительства в столицах.

Но «революционная бацилла» слишком беспокоила власти. В результате по решению министра внутренних дел В. Мандельберг был выслан в административном порядке на 4 года под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь. Это было самое суровое из наказаний, которые получили участники кружка. Еще 12 человек, обвиняемых по делу, были высланы на 3–4 года в Вятскую и Астраханскую губернии под гласный надзор полиции. Все остальные причастные к кружку в Колпине были высланы из Петербурга под надзор полиции с запретом проживания в столичных го-

родах, университетских центрах и фабрично-заводских районах [12, ч. 3, л. 21–23 об].

В Иркутске, где В. Мандельберг отбывал ссылку, завершился процесс его формирования как профессионального революционера. Он сблизился с местными и ссыльными марксистами и принял активное участие в создании Сибирского социал-демократического союза, став лидером движения не только в Иркутске, но и во всей Сибири [11, с. 29, 30].

Подводя итоги, можно сказать, что приобщение В. Мандельберга к марксизму и революционному движению носило в целом объективный характер. Социально-политическая ситуация на рубеже XIX–XX вв. способствовала развитию капитализма, обострению противоречий между трудом и капиталом. Формирование рабочего класса активизировало распространение марксистской идеологии. Представители передовой интеллигенции становились пропагандистами этих идей, шли в авангарде зарождавшегося в России рабочего и социал-демократического движения. Не было случайным и активное участие в освободительной борьбе представителей еврейской национальности. Ограничения и притеснения со стороны царских властей подталкивали евреев к революционной деятельности. В борьбе с революционным движением царизм широко применял ссылку в отдаленные и глухие местности Сибири, но постепенная концентрация политических ссыльных в сибирских губерниях лишь способствовала активизации агитационно-пропагандистской работы среди местного населения и пополнению отрядов революционеров. В Сибири многие ссыльные окончательно избрали путь непримиримой борьбы с самодержавием, за переустройство России на демократических началах.

Литература

1. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3.
2. Блинов Н.В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. 214 с.
3. Кабацкий Н.И. Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1907 годов. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1984. 240 с.
4. Родионов Ю.П. О «Сибирских фрагментах» воспоминаний В.Е. Мандельберга // Исторический ежегодник. Омск, 1996. С. 52–56.
5. Звягин С.П. В.Е. Мандельберг в годы революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: сб. ст. Красноярск, 2003. С. 172–180.
6. Самоделкин В.А. В.Е. Мандельберг – один из оппонентов колчаковщины // История «белой» Сибири: тез. докл. второй науч. конф. (4–5 февр. 1997 г.). Кемерово, 1997. С. 32–34.
7. Кудряшов В.В. Политический ссыльный В. Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Иркутск, 2014. Вып. 7 (19). С. 491–504.
8. Кудряшов В.В. Виктор Мандельберг и выборы 1906–1907 гг. в Государственную думу // Труды Братского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. 2014. С. 22–26.
9. Кудряшов В.В. Доктор медицины В.Е. Мандельберг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 528–535.
10. Кудряшов В.В. Депутат II Государственной думы Виктор Мандельберг // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 4 (26). С. 121–127.
11. Мандельберг В. Из пережитого. Давос, 1910. 145 с.
12. О революционном кружке, образовавшемся в посаде Колпино Царскосельского уезда // ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 102. Оп. 195 (7-е дело-производство). Д. 51.